

Читайте в серии «Имитатор»

Книга 1 – «Увертюра»

Книга 2 – «Дважды два выстрела»

Книга 3 – «Оправдание невиновных»

Книга 4 – «Охота на охотника»

Книга 5 – «Наследники»

Книга 6 – «Голос крови»

Книга 7 – «Сценарий для убийцы»

Книга 8 – «Манипулятор»

РОЙ

ОЛЕГ

**ИМИТАТОР
ГОЛОС КРОВИ**

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(4Рос=Рус)6-44
Р58

Рой О.

Р58 Голос крови / О. Рой. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 352 с. — (Имитатор).

ISBN 978-5-521-91923-9

Похищения двухгодовалого малыша на прогулке и восьми-месячного младенца — как они связаны? Ниточки обрываются: свидетели противоречат друг другу, требования о выкупе ведут в никуда, а мать младенца и сама вскоре оказывается жертвой.

Как суметь распутать все нити, когда кто-то старается разрушить жизнь самой Арины? Можно выжить после жестокого избиения, можно уклониться от летящей в лицо кислоты, но как уберечь от неведомого преследователя самых близких?

УДК 82-31
ББК 84(4Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-521-91923-9

© Олег Рой, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ПРОЛОГ

Крупный рыжий муравей остановился на границе теплого солнечного пятнышка. Дальше началась темнота. Он пошевелил усиками: темнота пахла едой, разведчики не соврали. Он появился на свет совсем недавно, и никогда еще не ходил в темноту. Сзади, где все было теплое, желтое, зеленое, там осталась большая белая гусеница. Если бы он подбежал пораньше! Но гусеницу уже подхватывали шестеро его братьев. Шестеро. Он лишний. Значит, надо идти туда, в темноту. Или подождать других? Если та еда, что пахнет, большая, ему все равно придется ждать. Для детей,

тем более для королевы эта еда не годится, но рабочим и солдатам тоже нужно есть. Надо идти.

Сверху надвинулась большая круглая тень.

— Ненавижу эту пакость! — голос звучал холодно, равнодушно.

Но муравей этого уже не услышал.

— Так и лезут, так и лезут. Щели надо бы законопатить, — продолжал голос.

— Сейчас тепло, — робко возразил другой голос.

— Верно говоришь. А осенью уже и не надо будет. Правда, Манька? — первый голос стал мягким, довольным. — Хорошая, хорошая девочка. Осенью будешь большая, толстая, насолим, накоптим, колбаски набьем. Ешь, умница, нагуливай бока.

Светлый косой прямоугольник протянулся от полуоткрытой двери, едва коснувшись дощатой загородки, за которой что-то ворочалось, хрустело, сопело, чавкало, почти заглушая негромкие деловитые голоса.

— Она его точно съест?

— Чего ж не съесть-то?

— А... кости?

— Да какие там кости, тьфу! Все сгрызет, чего ж не сгрызть. Сомневаешься, что ли?

— Нет, просто... Нехорошо как-то. Похоронить бы надо было... По-христиански.

— Похоронить? Как тебе в голову такое взбрело?! Беспокоишься, сходи в храм, свечку поставь за упокой, и довольно. А то вишь — похоронить! Может, еще и на кладбище?

— Нет, ну... До леса рукой подать...

— Какой там лес, все истоптано. Любую ухоронку рано или поздно найдут. Не грибники, так собачники.

— Если подальше отнести и закопать, кто найдет-то?

— Как ни закапывай, какая-никакая псина непременно учует, разворошит. А нынче экспертизы всякие, того и гляди чего не надо наопределяют. Нет уж, береженого бог бережет. Манька быстро управится. После кормушку вычистишь, со щелоком промоешь — и все. Нам сейчас о другом думать надо.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

06.06.06:06:06

статус: *приватный*

защита: *тах*

призрак: найдите ее!

рубль: ...

Я не верю ни в какую магию цифр. И в три шестерки, которые трактуются как Число Зверя и чуть ли не предвещают конец света, тоже. Что мне Зверь, когда вся прежняя жизнь рухнула? Когда единственное, что придавало жизни смысл, исчезло. Распалось. Растворилось на атомы. Человек, который отнял у меня этот смысл, человек, разрушивший основу моей жизни — заплатит. Заплатит очень дорого. Мне не жаль на это ни денег, ни времени. Денег у меня довольно, времени тем более.

Но шестерки — шесть часов, шесть минут, шесть секунд — мигающие над панелью ни для кого не доступного чата, заволаживают. Ни для кого, кроме меня. Этот... Призрак не в счет. Как и все предыдущие. Они лишь посетители. Бесправные. Робкие. Злоупотребляющие восклицательными знаками — умоляющие.

Почему в секундах по-прежнему мигает шестерка? Разве все эти мысли могли втиснуться в секунду? Время... растянулось? Остановилось?

Или... нет никакого времени? Сон.

Ноутбук старый. На левом верхнем углу — заметная царапина. Она кажется такой свежей, словно появилась только что. Вздвогнув, я оглядываюсь. Как будто Рубль сейчас войдет в комнату и мне достанется. Сильно достанется. Мне нельзя брать этот ноутбук! Нельзя... было.

Пусто.

Не войдет.

Немного странно. Сейчас, потеряв все, что было смыслом моей жизни, что было, по сути, всей моей жизнью — я чувствую, что во мне словно появилось что-то новое. То, чего раньше не было. Словно часть утраченного выжила и поселилась в глубинах моего собственного мозга. Этот холод в голове — там, где всегда пылал страстный нетерпеливый огонь. Нетерпеливый? Теперь я — самый терпеливый человек на всей Земле.

Потому что убить можно только один раз.

Даже если кто-то уничтожил то, что было единственной твоей драгоценностью, если разрушил всю твою жизнь — какой смысл убивать разрушителя? Зачем? И не просто незачем, а — нельзя. Это было бы слишком легким исходом.

Надо заставить почувствовать эту боль. Отнять все. Постепенно.

Все ценности. Работа. У меня вот нет работы, которая бы хоть что-то значила. И у тебя не будет. Родители. У меня — никого. И у тебя не будет. Брат. У меня нет брата — и у тебя не будет. Кот — у меня никогда не было ни кошки, ни собаки, ни даже аквариумных ры-

бок! И самое главное — девчонка, про которую я ничего не знаю, кроме того, что она есть. И ты ее любишь. Дочерью твоей она быть не может, кое-что не связывается. Хотя... не исключено. Главное — ты ее точно любишь. Девчонка будет твоей последней потерей.

После этого и тебя тоже не будет.

Вместо пылающего восторга предвкушения в голове пусто и холодно.

Поздно. Все — слишком поздно.

Или и сейчас не поздно?

Информации, которой напичкан этот серый «сундук», хватило бы, чтобы заставить серьезно раскошелиться не один десяток человек. Но деньги мне не нужны.

После ника «рубль» пусто. Только мигает курсор. Поддаться искушению — кощунственно. Но курсор мигает, дразнит, заманивает. Как будто он — осколок той жизни, в которой еще был смысл. Самая большая драгоценность, которая только может быть.

Этот... Призрак ведь ничего не знает! Ничегошеньки! Призрак... Тоже мне, шифровка.

Заказ нетипичный, но так даже увлекательнее. Как будто сейчас меня еще что-то может увлечь. Интересно, какой аванс надо назначить?

Вздрагиваю, оглядываюсь — пусто.

Набираю наобум какие-то цифры.

Призрак соглашается сразу. И запрошенный аванс тут же падает на указанный счет. То ли сумма слишком мала, то ли припекло сильно. Аванс меня не интересует. Вот присланные материалы... да.

В комментариях к паспортным и биографическим данным особо отмечено, что они могут быть уже не актуальны. Объект мог сменить имя, документы, ме-